

УДК 81'374.7(038)

*А. Я. Мартынюк***ТЕМАТИЧЕСКИЕ СЛОВАРИ
И ИМПЛИЦИТНЫЕ ЯВЛЕНИЯ ЯЗЫКА**

Широко известно высказывание Э. Сэпира: “Все грамматики неполны”. Каким бы исчерпывающим и полным ни казалось нам грамматическое описание какого-либо языка, оно не может быть полным, пока в нем не находят отражения скрытые категории языка и другие элементы скрытой грамматики. “Существующие грамматики, — подчеркивал Л. В. Щерба, — далеко не исчерпывают всех нужд для владения данным языком грамматических и лексических правил. Их по необходимости приходится дополнять материалом в сыром виде, представляя стихийному процессу выявление этих недостающих правил [6, с. 75]. “Грамматика сравнима с айсбергом, большая часть которого скрыта под водой” [2, с. 83].

Цели, задачи и проблемы функционального описания грамматики русского языка неоднократно обсуждались в научных статьях, монографиях, на конференциях. Для исследования скрытых грамматических форм необходимы новые методы, предполагающие анализ содержательной стороны языка. Подробное исследование типов и функций скрытых категорий является актуальной задачей грамматического исследования

Под термином „имплицитная морфология” подразумевается функциональная морфология. Специфика функциональной грамматики проявляется прежде всего в реализации принципа от “функции к средствам”, который в грамматике данного типа может быть основным, ведущим. Функциональная грамматика изучает языковые средства непременно в их соотношении с функциями. По мнению А. В. Бондарко, возможен следующий вариант определения функциональной грамматики: функциональная грамматика — это грамматика, включающая описание семантических категорий, опирающихся на различные средства грамматического выражения в данном языке в их взаимодействии со средствами лексическими и контекстуальными; направленная на описание закономерностей и правил функционирования грамматических форм и конструкций, участвующих во взаимодействии с единицами разных уровней языковой системы в передаче содержания высказывания [1, с.32].

„Имплицитная морфология представляет собой область скрытой грамматики, в которой грамматические по своей природе значения не передаются однозначно какой-либо словоформой или системой словоформ, а обнаруживают себя как определенный тип семантической оппозиции...” [4, с.6]. “Скрытая грамматика” — это грамматические сигналы, имплицитно содержащиеся в синтаксических сочетаниях и семантике слов [2, с.78]. Догадки о существовании “Внутренней формальности” в системе языка были высказаны еще в XIX столетии А. А. Потемной. В русской грамматической традиции XX века идея

скрытой грамматики получила развитие в трудах А. А. Шахматова, Л. В. Щербы, А. М. Пешковского, С. Д. Кацнельсона и других исследователей. Особенно ярко проявлялись эти взгляды в трактовке частей речи. Последовательно и конкретно идея скрытой грамматики приводится в теоретических работах Л. В. Щербы. В датированной 1924 г. статье “О частях речи в русском языке” подчеркивается важность семантического фактора для рассматриваемой проблемы. Ориентация на семантические признаки ощущается и в толковании служебных слов.

В американской лингвистике вопросами скрытой грамматики интересовался Б. Уорф. В грамматическом строе языка он различал категории “явные” (overt categories) и “неявные”, или “скрытые” (covert categories). Смысловое содержание речи складывается в результате взаимодействия “явных” (фенотипических) и “скрытых” (криптотипических) категорий. Установленные Б. Уорфом различия явных и неявных категорий конкретизируют в ряде существенных пунктов содержание скрытой грамматики.

Из исследователей, систематически разрабатывавших данную тему, следует еще назвать немецкого языковеда Э. Кошмидера. Подобно Уорфу, он также говорил о скрытых категориях, именуя их “категориями подразумеваемого содержания” (Kategorien des Gemeintens). Категории этого рода образуют, согласно Э. Кошмидеру, внутренний логический каркас языка. Язык по своей внешней структуре не логичен, в нем много непоследовательностей, но категории подразумеваемого содержания образуют в нем стройную логическую систему [2, с. 82].

Постановка проблемы. Скрытая грамматика является, как мы видим, предметом исканий и исследований многих языковедов. Именно в ней они стремятся найти ответ на коренные вопросы грамматики, не получившие разрешения. Представления ученых о глубинной грамматике не всегда совпадают. Некоторые исследователи видят в ней своего рода логику языка. Другие отмечают лишь ее непосредственную связь с семантикой языковых форм.

Существенный вклад в изучение имплицитной грамматики русского языка внес О. М. Соколов. В многочисленных исследованиях, публикациях ученый пытался по-новому представить морфологию категорий и скрытую морфологию, т. е. те позиции, которые не видно, но по средствам которых регулируются изменения грамматических значений. Главная задача имплицитной морфологии заключается в раскрытии функциональной зависимости одних языковых элементов от других. В задачи имплицитной морфологии входит выявление частных отношений, в которые вступают семы, изучение семных процессов, возникающих внутри слова в результате взаимодействия семантики морфем, определения грамматических значений слов, используемых в той или иной речевой коммуникации. Имплицитная морфология включает следующие основные разделы:

- лексическая и грамматическая структура слова в языке и речи;
- особенности имплицитной морфемики;
- части речи в системе имплицитной морфологии.

Практически элементы скрытой морфологии русского языка находят отражение в явлениях грамматической полисемии и омонимии определенных классов слов, хотя не исчерпываются только языковой констатацией. Являясь функциональной категорией, они могут иметь лишь ситуативную речевую реализацию. Скрытая морфология находит выражение в явлениях грамматической энантиосемии, зафиксированной в словарях, устанавливает функциональную зависимость одних элементов языка от других, выявляет грамматико-семантические парадигмы в границах разных лексем.

Отдельные стороны скрытой грамматики нашли отражение в словарях различного типа, а также в традиционных грамматиках. Имплицированная морфология в своей основе базируется на выделении слова как основной единицы языка. Это обстоятельство дает возможность многие факты, входящие в ее компетенцию, представить в виде специального словаря, который может быть назван словарем лексико-грамматической полисемии и омонимии. В таком словаре можно отразить не только функциональную омонимию различных частей речи, но и лексико-грамматическую полисемию, основанную на противопоставлении одушевленности — неодушевленности, лица-предмета, процесса — его продукта, предельности — неопределенности, фазовости и т. п. Круг вопросов, входящих в компетенцию имплицитной морфологии, порождает и потребность в гнездовых словарях особого типа, на основе фазовой семантики или каузации (фреймы), словарей морфематической валентности и др. Построение новой по своим принципам морфологии русского языка требует создания комплекса новых по своей педагогической направленности словарей грамматического и словообразовательного характера.

Особое внимание в имплицитной морфологии уделяется глаголу, категории которого влияют на функционирование других частей речи в предложении, его аспектуально-фазовой системе актантной функциональности. Анализ грамматических особенностей глагола с позиций имплицитной морфологии показал разноаспектность этой части речи. В имплицитной морфологии нашли свое отражение: внутренняя и внешняя валентность глагола, фазовость, каузативность глагольной семантики. Имплицированные свойства глагольных словоформ отражают национальные особенности языка, его внутреннюю специфику.

Особенно ярко имплицитные свойства языка можно увидеть на межъязыковом уровне, например в многоязычных словарях. Так, в украинско-русско-крымскотатарском тематическом словаре “Человек в полиэтничном пространстве” описываются лексические единицы в их функциональном сопоставлении: *жилец — пожилец, мешканець, жилець; скатерть — скатертина, скатерка, скатерть; взбешенный — розлютований, розлючений, розлютілий, осканженілий*.

Это становится тем более значимым, что Словарь ориентирован на использование в полиэтничной среде. Дополнительное внимание к имплицитным свойствам языка поможет полнее разобраться в специфике того или иного языка, а значит, будет способствовать формированию правильной, грамотной речи.

Литература

1. Бондарко А. В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. — Л., 1983.
2. Кацнельсон С. Д. Типология языка и речевое мышление. — Л., 1972.
3. Проблемы учебной лексикографии: состояние и перспективы развития. Материалы общесоюзной конференции. — Симферополь, 1992.
4. Соколов О. М. Основы имплицитной морфологии русского языка. — М.: Изд-во РУДН, 1997.
5. Функциональное описание русского языка и актуальные проблемы обучения иностранных учащихся видам речевой деятельности. Материалы Всесоюзной научно-методической конференции /Отв. ред. Соколов О. М., Вагнер В. Н. — М.: Изд-во УДН, 1989.
6. Щерба Л. В. Преподавание иностранных языков в средней школе. Общие вопросы методики. — М., 1947.

Статья поступила в редакцию 20 сентября 2004 г.

УДК 81'243

Г. К. Воробьева

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В РУССКОМ И ПОЛЬСКОМ ЯЗЫКАХ (к вопросу о мотивации фразеологического образа)

Особенностью языкознания нашего времени является ориентация на переход от изучения “видимых”, поверхностных способов вербализации человеческого знания к изучению глубинных его структур, способов оформления в человеческом сознании и мышлении на пути целостного синтетического постижения языка как антропологического феномена. В теории фразеологии это находит отражение в попытках рассмотрения фразеологизмов в широком лингвокультурологическом контексте.

Язык есть универсальная форма первичной концептуализации сведений о мире и рационализации человеческого опыта, хранитель знаний о мире и человеческой истории. По замечанию В. Касевича, язык помнит и хранит тайны, в нем скрыт высший смысл. Наиболее ярко, на наш взгляд, “тайны” о мире представлены в составе фразеологизмов, семантическая, лексическая и грамматическая структура которых фиксирует различные типы экстралингвистических посылок, соотносимых с предметными областями национальных культур и общенационального, а также общечеловеческого мировидения. Фразеологические единицы выступают в качестве своеобразных “констант культуры” (по терминологии Ю. С. Степанова), так как их воспроизводимость способствует межпоколенной трансляции культурно значимых установок и формированию